

ONYMS TRANSLATION IN SCIENCE FICTION OF 'HIGH' AND 'LOW' FANTASY

Davydova Svetlana Alexandrovna

Senior teacher

Belarusian State University.

(Belarus, Minsk)

Tsevan Diane Alexandrovna

Graduate

Belarusian State University.

(Belarus, Minsk)

The article considers the most frequent proper nouns translation methods from English to Russian within the framework of the «high» and «low» fantasy genres based on Tolkien and Martin novels .

Keywords: proper nouns, onyms, 'high' and 'low' fantasy, translation methods, semantically filled proper nouns

Имя собственное или онимы это то, с чем мы сталкиваемся с первых дней нашей жизни. Не существует ни одного человека без имени. Имя собственное настолько важно для людей, что у некоторых народов неприято разглашать свое имя посторонним людям. В культуре также известно немало обычаев и традиций, в которых у человека было несколько имен (например, два или три). Причем под одним его знали только родные, под другим вся община, и только третье было настоящим именем, известным лишь Богам. Собственное имя как ничто другое соотносится человеком с самим собой. Согласно определению лингвистического энциклопедического словаря, «имя собственное есть слово или словосочетание, служащее для индивидуализации именуемого объекта, выделения его из ряда подобных. Имя – это отличительный признак одного человека от другого»[5, с. 245]. По

имени можно судить о происхождении, национальности, вероисповедании человека. В именах отражаются традиции, легенды и предания.

Через имена человек познает мир. В тех культурах, где имена тщательно выбирают, учитывая их магический или благоприятный смысл, узнать подлинное имя человека – значит узнать его жизненный путь и качества души. А причина, по которой подлинное имя часто держат в тайне, – это стремление защитить владельца имени; тогда уже никто не сможет очернить или умалить, и духовная сила человека разовьется в полной мере. Этот обычай отражен не только в реальной жизни, но и в художественной литературе.

В художественной литературе имена собственные являются неотъемлемой частью произведения и выражают идеи писателей. Каждый автор имеет свой индивидуальный подход к выбору имен персонажей, что позволяет судить об особенностях стиля самого писателя. Каждое литературное ИС наделено определенной образностью, цель которой – выделить названного им персонажа.

М.В. Горбаневский пишет, что имена и названия являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих художественный образ; они могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку, и обладать скрытым ассоциативным фоном, и иметь особый звуковой облик; имена и названия способны передавать местный колорит, отражать историческую эпоху, к которой относится действие художественного произведения, обладать социальной характеристикой [4, с. 4]. Значит можно утверждать, что в художественных произведениях имена собственные напрямую связаны с содержанием текста.

Для автора основной задачей при создании авторских имен собственных становится проблема выбора, так как они должны стилистически соответствовать, передавать идею текста и его колорит, при этом сохраняя свою индивидуальность и ретранслируя свое внутреннее значение. Удачно выбранное имя собственное становится дополнительным средством

характеристики персонажа, усиливает эмоциональное впечатление от всего произведения. Здесь наиболее интересно рассматривать произведения жанра фэнтези, поскольку авторы зачастую обращаются к мифам и легендам. Герои их произведений создают определенные картины не только вокруг самих себя, но и задают стиль всего текста, тем самым, относя произведение к определенной эпохе, или же создают новое измерение в целом.

Британский исследователь Р.Г. Томпсон делит жанр фэнтези на два типа, а именно на «низкое фэнтези» и «высокое фэнтези». Эти названия относятся не к качеству произведений, а к количеству фантастической составляющей в описываемом мире [7, с. 114]. «Мир, изображаемый в низком фэнтези, «первичен»; данные романы не предлагают какого-либо объяснения волшебным, т.е. иррациональным элементам, почерпнутым из артуровского эпоса, – артуровские элементы в них оказываются чем-то загадочным и пугающим» [2, с. 39]. «Низким» называют фэнтези, действия которого зачастую происходят в реальном мире, где люди полностью отрицают существование магии и все необъяснимые явления считаются простой случайностью. Главной идеей таких романов является демонстрация того, как люди жили в Средневековье, разница лишь в том, что в «низком» фэнтези магия и различные мистические существа – это не миф, а реальность, в которую героям иногда бывает трудно поверить. Стоит отметить, что на сегодняшний день романы «низкого» фэнтези зачастую не основываются на артуровских сюжетах, поскольку в данном случае это уже неинтересно самим читателям.

В свою очередь, «высокое» фэнтези противопоставляется «низкому», поскольку в нем «создается собственный («вторичный») мир, в котором волшебные или иррациональные элементы возводятся к действию сверхъестественных сил, вполне приемлемых и закономерно существующих в этом ином мире» [2, с. 40]. Важно отметить, что действия «высокого» фэнтези происходят в полностью выдуманном мире, где живут волшебники и несуществующие в реальности существа. Произведения этого жанра

отличаются своей масштабностью и четкой границей между «добром» и «злом», т.е. в книгах описывается продолжительная борьба главных героев со злом, зачастую очень древним и могущественным, наделенным сверхъестественными силами. В «высоком» фэнтези авторы уделяют много времени описанию масштабных войн и сражений; на первый план выходит миссия героя и его союзников. В книгах много сюжетных линий и действующих лиц, которые в определенные моменты взаимодействуют друг с другом, спасая свой мир.

Различия между «высоким» и «низким» фэнтези, несомненно, отражаются и на именах собственных, функционирующих в произведениях, и на способах их перевода, поскольку сказочное «высокое» фэнтези всегда стремится к созданию образности и добавлению необычных особенностей своим героям, для чего требуются более сложные по структуре слова, различные архаизмы и сленговые слова, «низкое» же фэнтези стремится к демонстрации реальности, поэтому и имена обычно не замысловатые, и не требуют особых усилий для понимания заложенной в них информации.

Имена собственные, как правило, относятся к лексическим единицам с единичными соответствиями. Перевод конкретного имени собственного обычно не зависит от функционального типа текста, контекста его употребления, от наличия в языке перевода других слов с аналогичным или близким значением, от наличия в его семантике эмоционально-оценочного компонента значения [3, с. 42]. Поэтому имена собственные передаются при помощи переводческих трансформаций и закрепленных в языке эквивалентов.

Основываясь на классификации Л.М. Щетинина, мы разделили имена собственные в произведениях Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» и Дж.Р.Р. Мартина «Песнь льда и огня» на ассоциативные, пародийные и нейтральные, а также по способам перевода и пришли к следующим выводам.

Проанализировав имена собственные в романе-эпопее Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» и их переводах, выполненных профессиональными переводчиками (В.С. Муравьева и А.А. Кистяковского, Н.В. Григорьевой и В.И. Грушецкого, и А.А. Грузберга) мы выделили 17 нейтральных, 47 описательных, 6 пародийных и 30 ассоциативных имен собственных. Следует отметить, что большинство нейтральных имен собственных переданы при помощи приема транслитерации: например, *Gimli* – *Гимли*, *Aragorn* – *Арагорн*. Однако есть и некоторые расхождения в переводах, например, *Ents* / *Онты* / *Энты*. На древнеанглийском это слово означает «великан, гигант», что прекрасно подходит древоподобным существам, которые именуются этим ИС. Однако автор настаивает, чтобы переводчики сохранили это ИС и как отдельное название расы, и в качестве составной части имени, поскольку на выдуманном Толкином языке долины Андуина так называли всех существ. Н.В. Григорьева совместно с В.И. Грушецкий и А.А. Грузберг передали это ИС как *Энты* посредством транслитерации, В.С. Муравьев и А.А. Кистяковский тоже использовали прием транслитерации, но заменили первую букву – *Онты*. Поэтому вариант *Энты* больше подходит, т.к. сохраняет задумку автора и полностью передает фонетику исходного языка.

К описательным именам относятся имена, которые характеризуют героя в произведении. Например, имя *Quickbeam*. В переводах мы находим такие имена как *Скоростень* / *Скородум* / *Быстрый Луч*. Данное имя собственное является переводом с синдаринского (искусственного языка Толкина) *Bregalad* в значении «проворное / оживленное дерево». Персонаж получил такое имя, поскольку был излишне тороплив для энта (дерева), поэтому автор рекомендует составить специально для перевода сложное слово с тем же смыслом. Стоит также отметить, что в английском языке слово «quickbeam» является названием рябины обыкновенной. В.С. Муравьев и А.А. Кистяковский передали ИС как *Скоростень* при помощи калькирования. Н.В. Григорьева и В.И. Грушецкий передали полукалькой как

Скородум. А.А. Грузберг прибегнул к описательному переводу – *Быстрый луч*, из-за чего смысл ИС был искажен. В данном случае варианты *Скоростень* и *Скородум* больше подходят для повествования, хоть авторам и не удалось передать связь персонажа с рябиной. Мы предлагаем передать это имя собственное при помощи полукальки – *Рябинопрыт* (перевод наш). Или имя *Shelob*. Все переводчики передали ИС как *Шелоб* при помощи приема транскрипции. Однако, это имя паука составлено из *she* «она» и диалектного английского слова *lob* «паук», указывая на гендерную принадлежность существа. Таким образом, мы предлагаем перевести это имя собственное как *Паучча-Шелоб*, используя полукальку, или *Шелоба* (транскрипция с добавлением окончания женского рода) (перевод наш).

Пародийные имена в произведении Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» составили совсем небольшое количество, поэтому сложно выделить прием перевода, наиболее часто используемый при передаче пародийных ИС. Эти ИС схожи с описательными, разница лишь в том, что пародийные указывают на отрицательные черты героев.

Что касается ассоциативных имен собственных, то, переводя ассоциативные ИС, В.С. Муравьев и А.А. Кистяковский, и Н.В. Григорьева и В.И. Грушецкий в основном используют прием калькирование: *Sandyman* – *Пескунс* / *Песошкинс*. А.А. Грузберг зачастую транслитерирует / транскрибирует ассоциативные ИС: *Legolas* – *Леголас*, *Holman* – *Хольман*. Тем не менее, переводя эту группу имен собственных, переводчики не всегда следовали указаниям автора произведения. Например, *Brockhouses* / *Барсуксы* / *Бобровники* / *Брокхайзы*. Фамилия рода хоббитов образована от старого английского слова *brock* «барсук». Эта фамилия выбрана потому, что барсуки строят сложные, хорошо спланированные подземные дома. Н.В. Григорьева и В.И. Грушецкий используют функциональную замену – *Бобровники*, А.А. Грузберг передает ИС транскрипцией с заменой согласных в конце слова – *Брокхайзы*. В.С. Муравьев и А.А. Кистяковский – *Барсуксы* при помощи полукальки; данный вариант больше соответствует оригиналу,

однако идея автора не была полностью передана на русский язык. Мы предлагаем использовать полукальку и функциональную замену и передать ИС как *Барсуноркинс* (перевод наш).

Таким образом, мы говорим о том, что доминантными способами перевода ИС произведения Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» являются калькирование, транскрипция / транслитерация. Наименее используемые приемы – функциональная замена и описательный перевод.

Проанализировав перевод имен собственных из произведения «низкого» фэнтези Дж.Р.Р. Мартина «Песнь льда и огня» и также разделив их на 45 нейтральных, 39 описательных и 17 ассоциативных имен собственных, мы установили, что переводчики (Ю.Р. Соколов и Н.И. Виленская) в основном использовали приемы калькирование, транскрипция / транслитерация. Наименее используемые приемы – полукалька, создание неологизма и описательный перевод. Например, *Mance Rayder* / *Манс Налетчик*. Персонаж является лидером одичалых – людей, живущих за Стеной, раньше он состоял в Ночном Дозоре, но через какое-то время дезертировал. Однако его биография никаким образом не отражена в его фамилии и имени. Ю.Р. Соколов и Н.И. Виленская передали имя героя при помощи транскрипции – *Манс*, а фамилию, используя прием калькирование, как *Налетчик*. Скорее всего, переводчики приняли эту фамилию за прозвище, посчитав, что оно образовано от слова *raid* «нападение», что совсем неверно, на что также указывают грамматические отклонения в написании фамилии. Таким образом, такой вариант перевода как *Налетчик* неверен. Мы предлагаем передать это ИС как *Манс Рейдер* (транскрипция) (перевод наш).

Переводя нейтральные имена собственные, Ю.Р. Соколов и Н.И. Виленская в основном использовали приемы транскрипции / транслитерации: *Eddard Stark* – *Эддард Старк*, *Hodor* - *Ходор*, *Boros Blount* – *Борос Блаунт* и иногда калькирование: *the Seven* - *Семpero*, *Warden of the North* – *Хранитель Севера*, *the First Men* – *Первые Люди*.

Что касается описательных имен собственных, Ю.Р. Соколов и Н.И. Виленская использовали калькирование: *black brothers* – *Черные Братья*, *Ghost* – *Призрак*, *Fat Tom* – *Толстый Том*, *the Red God* – *Красный Бог*.

Почти все ассоциативные имена собственные переводчики передали при помощи калькирования и транскрипции / транслитерации: *the Old Bear* – *Старый Медведь*, *Master of Whispers* – *Мастер над шептунами*, *Numeria* – *Нимерия*, *Knight of the Laughing Tree* – *Рыцарь Смеющегося Дерева*.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что доминантными способами перевода ИС из цикла произведений Дж.Р.Р. Мартина «Песнь льда и огня» являются калькирование, транскрипция / транслитерация. Учитывая особенности данного произведения и большое количество имен и фамилий, важной особенностью которых являются графика и фонетика, переводчики использовали транскрипцию / транслитерацию, что позволило полностью сохранить колорит имен собственных. В произведении автор также использовал большое количество «говорящих» лексических единиц, значение которых было зачастую нетрудно разобрать и без контекста. Перевод таких ИС не вызвал у переводчиков особых сложностей, в связи с чем они использовали калькирование в большинстве случаев; к наименее частотным относятся создание неологизма, описательный перевод и полукалька. Также мы говорим о том, что описательные и ассоциативные ИС доминируют в произведении Толкина, т.к. они используются писателем для придания определенной образности своим героям, характеризуют и описывают их. У Мартина большую группу имен собственных составляют нейтральные единицы, поскольку идея автора заключалась в создании реалистичных жителей сурового Средневековья.

Таким образом, можно говорить, что имена собственные, наделенные широкой семантикой, требуют особых приемов перевода.

Серьезные проблемы в передаче имен собственных возникают, когда переводчик сталкивается с необходимостью воспроизвести в тексте перевода

«семантически наполненные» имена, а именно имена собственные, обладающие прозрачной внутренней формой, исторической или культурологической аллюзивностью, яркой образностью [3, с. 42]. К этим лексическим единицам относятся так называемые «говорящие» и вымышленные имена, «внутренняя форма которых используется автором для реализации коммуникативного задания через эстетическое воздействие» [1, с. 189].

Имя собственное наряду с другими элементами языка не является стабильным: используясь в разнообразных грамматических конструкциях, в разных функциях, с разной целевой установкой, оно почти каждый раз претерпевает трансформацию, которая также зависит от контекстуальных условий [6, с. 62]. Переводчик всегда должен учитывать данные аспекты, чтобы передать произведение таким, каким его задумал автор. В тоже время при переводе художественной литературы, переводчик сам решает, какой способ перевода наиболее подойдет для того или иного имени собственного в конкретном контексте.

Таким образом, работая с именами собственными, переводчик должен стремиться как можно ближе передать исходную единицу. Необходимо в полной мере сохранить «иностранное», при этом, не утратив семантику лексической единицы.

Литература

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. / И.С. Алексеева. – Спб.: Филологический факультет СПбГУ; М., Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.

2. Анисимов, А.Б. К вопросу о классификации современной артурианы / А.Б. Анисимов // Сборник I Региональной конференции «Лингвистические, культурологические и дидактические аспекты коммуникации в

политкультурном пространстве». – Киров, ООО «МЦНИП» – 2013. – С. 33 – 41.

3. Газизова, Л.В. Трудности перевода имен собственных (на материале перевода романа Тони Моррисон «Песнь Соломона») / Л.В. Газизова // Вест. Челяб. гос. ун-та. – 2009. – № 35. – С. 42-47.

4. Горбаневский, М.В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды. / М.В. Горбаневский. – М., Изд-во Университета дружбы народов, 1988. – 87 с.

5. Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. Ярцева, В.Н. Издательство: М.: Советская Энциклопедия. 1990. – 685 стр.

6. Щипачева, Е.С. Лингвостилистические особенности перевода имен собственных в художественном тексте: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.С. Щипачева; Уральск. гос. педагог. ун-т. – Екатеринбург, 2014. – с. 62-64.

7. Buss, K. Reading and writing literary genres / K. Buss, L. Karnowski. – International Reading Association, 2000. – 212 p.

© Давыдова С.А., Цеван Д.А. 2019